

Затем почтительное отношение собеседника развернулось на сто восемьдесят градусов. Каждый взгляд, брошенный на Олдрича, словно в чём-то его обвинял, а выражение лица недвусмысленно говорило: надо же было Чжоу Цзиню так ошибиться в выборе, это же надо — такое прекрасное создание досталось тупому животному.

Товарищ «тупое животное» вдруг почувствовал, что на душе у него стало капельку легче. По крайней мере, нашелся кто-то еще глупее него, кого точно так же провели вокруг пальца. Ведь все искренне верили, что Чжоу Цзинь — хрупкий и нежный Омега, и таких людей явно немало. Враг оказался слишком хитер, так что сам он попался в ловушку не сказать чтобы совсем уж постыдно.

Первое свидание, за которым следили все вокруг, завершилось — вроде бы — благополучно, и судя по записям с камер наблюдения, их вторая встреча прошла куда гладче, чем можно было ожидать. Все дружно приписали эту заслугу Чжоу Цзиню: не зря он первый красавец Федерации, у него такой покладистый нрав и прекрасный характер, он легко находит общий язык с кем угодно, и даже печально известный повеса Олдрич не стал исключением.

Стороны договорились впредь видеться раз в месяц — и так до тех пор, пока Чжоу Цзинь не будет помечен. Старый Лорин, правда, горел желанием сделать свидания более частыми, но семья Чжоу отклонила это предложение под предлогом учебы юноши. Причина была более чем убедительной, и старому Лорину пришлось притащить Олдрича к себе и долго, со всеми подробностями наставлять, требуя проявить максимум внимания и непременно добиться взаимности.

Олдрич посмотрел на почти фанатичный блеск в глазах отца и, машинально потрогав на запястье уже затянувшийся след от укола, подумал, что жизнь его погрузилась в непроглядную тьму.

Сыну его старшего брата Илаю исполнилось пять лет — самый непоседливый возраст. С громким криком он влетел в комнату, держа перед собой модель мехи словно пушечное ядро, и с разгону врезался Олдричу прямо в грудь:

— Дядя, дядя, скорее поиграй со мной в мехах!

Олдрич подхватил пухленького малыша на руки, подбросил вверх и тут же безошибочно поймал:

— Хорошо, давай сначала полетаем на космическом корабле!

Позволив племяннику немного побеситься, старый Лорин велел служанке отвести Илая мыться, а сам с довольным видом заметил:

— Илай неплох. В этот раз его показатель духовной силы достиг уровня S, а через пару лет, когда проверят физическое развитие, наверняка будет тоже S. Впрочем, уверен, твои дети с Чжоу Цзинем окажутся еще лучше.

Сердце Олдрича упало, но на лице застыло привычное развязное выражение:

— Ха-ха-ха, конечно-конечно! Мой сын, ребенок Олдрича, стопроцентно будет лучшим во всей вселенной!

В уголке, где никто не мог его видеть, лицо Олдрича помрачнело. Мысли крутились вокруг слов старого Лорина: неужели тот до сих пор не оставил эту затею?

Стоило Чжоу Цзиню вернуться в академию после того, как он утер нос Олдричу, как за него принялся профессор Миксон. Объем как домашних заданий, так и внеклассного чтения был ровно в два раза больше, чем у остальных. Старик мастерски создавал ему всевозможные трудности, так что бедняга едва успевал перевести дыхание.

Лу Чжэнхань помогал Чжоу Цзиню в сборочной мастерской уже в третий раз переделывать ту самую механическую руку.

— По-моему, старик к тебе придирается, — заметил Лу Чжэнхань во время короткого перерыва.

Чжоу Цзинь сделал большой глоток воды:

— Да ладно, нормально. Только благодаря профессору мне и удалось так быстро вас догнать.

Лу Чжэнхань вспомнил ту «тысячеруку гуаньинь», которая в свое время повергла его в такой шок, что он едва не лишился дар речи:

— Не скромничай, твой робот-сборщик тогда перепугал их всех. Не забывай, ты же только-только перевелся с факультета живописи.

Тут Лу Чжэнхань вдруг сообразил, что что-то здесь не так:

— погоди, ты ведь до этого всю жизнь специализировался на искусстве? Как у тебя могло получиться так здорово?

— Я сжульничал! — Чжоу Цзинь подмигнул другу.

Лу Чжэнхань, разумеется, не поверил и посмотрел на него так, будто говоря: ну-ка, покажи мне свое жульничество.

— У меня есть родственник, который когда-то учился у профессора Миксона. Он и спроектировал того робота, но никак не мог разобраться с программным обеспечением. Перед тем как решиться на переход на механический факультет, я специально изучил материалы и заранее доработал код. Представляешь, я просто угадал тему!

Лу Чжэнхань остолбенел:

— То есть хочешь сказать, что ты просто понатаскал себя за несколько дней?

— Не совсем так. В детстве я мечтал заниматься именно этим, но сам понимаешь, я ведь

Омега... — Чжоу Цзинь бросил на него многозначительный взгляд.

Лу Чжэнхань окончательно сдался:

— Ладно, помолчи. Если продолжишь в том же духе, я всерьез засомневаюсь в собственном интеллекте.

Он тяжело вздохнул:

— Приходится признать: некоторые люди вроде тебя, судя по всему, обладают куда большей вместимостью черепной коробки. В народе это называют гениальностью.

— Кто тут у нас гений? — Миксон неспешно вразвалочку зашел в комнату, и Лу Чжэнхань с Чжоу Цзинем тут же вскочили на ноги.

— Профессор.

Миксон окинул взглядом результаты их трудов и удовлетворенно кивнул:

— На зимние каникулы планы есть?

Не дожидаясь ответа, он продолжил:

— Я тут ввязался в одно дело во время каникул, понадобятся помощники. Старшекурсники заняты подготовкой дипломных проектов, среди младшекурсников толковых почти нет, а выпускники не совсем подходят. Поразмыслив, я решил, что лучше вас двоих кандидата не найти. Получите табели с оценками — и сразу ко мне, являйтесь на точку.

Чжоу Цзинь и Лу Чжэнхань переглянулись, и в глазах друг друга отчетливо прочитали обреченность: похоже, их снова ждет беспощадная эксплуатация.

Когда парни забрали табели и пришли к Миксону, старик уже переоделся в непривычный для него деловой костюм и даже завязал галстук. Увидев их, он без лишних слов усадил обоих в флаер.

— Доберемся на место — запоминайте: по сторонам не глазеть, вопросов не задавать, идти хвостом за мной и делать ровно то, что прикажут.

Чжоу Цзинь и Лу Чжэнхань снова переглянулись, не понимая, что за кашу заварил старик.

Флаер углублялся во все более безлюдные места. Лу Чжэнхань чуть придвинулся к другу и тихонько прошептал прямо в ухо:

— Старик случаем не собрался нас продать?

Не успел Чжоу Цзинь ничего ответить, как вечно полусонные глаза Миксона блеснули в

зеркале заднего вида. Оба тут же выпрямились и уставились прямо перед собой, стараясь думать о возвышенном.

Машина остановилась у трехэтажного особняка, со всех сторон заросшего густой растительностью. Охранники с оружием наперевес тщательно проверили их документы и лишь после этого пропустили внутрь.

Сердце Чжоу Цзиня тревожно ёкнуло.

Молча следуя по пятам за Миксоном и преодолев три кордона проверки, они наконец оказались в небольшой комнате.

Миксон включил стоявший там компьютер, и спустя мгновение на мониторе побежали ряды данных.

— Вот вам и фронт работ. Нужно обработать эту информацию, вы будете у меня на подхвате.

При виде цифр на экране Чжоу Цзинь почувствовал, как сердце забилося чаще. Некоторые строчки были до боли ему знакомы — он уже делал поверхностный анализ у себя на личном компьютере. Судя по всему, эти данные представляли собой выдержки из характеристик того самого орудия на высокоэнергетических частицах, которое он передал Чжоу Хэ!

Миксон наконец нарушил молчание:

— Когда подписывали бумаги, читали пункт о неразглашении? Всё, что происходит здесь, не должно покинуть пределы этой комнаты. Ни единого слова, ни единой душе. Понятно?

Лу Чжэнхань, перепуганный видом вооруженных до зубов военных, робко подал голос:

— Профессор, я того... во сне разговариваю...

Миксон одарил его ледяным взглядом:

— Расстрел!

Лицо Лу Чжэнханя мгновенно побледнело, но Чжоу Цзинь поспешил его успокоить:

— Профессор шутит!

Лу Чжэнхань с опаской уточнил:

— То есть умирать не придется?

— В худшем случае — пожизненное заключение, ссылка на рудные планеты и каторжные работы.

Лу Чжэнхань посмотрел на серьезное лицо Чжоу Цзиня, схватился за грудь и молча сполз в самый темный угол комнаты.

Злобный преподавательский дуэт молча обменялся ехидными взглядами.

Миксон разделил данные на две части и передал каждому:

— Не бойтесь ошибиться, просто изложите мне результаты ваших расчетов.

Чжоу Цзинь бегло просмотрел материалы:

— Сколько у нас времени?

— Чем быстрее, тем лучше.

Миксон поправил очки, занял свободный стол и молча погрузился в анализ.

Чжоу Цзинь тоже устроился на своем месте. Лу Чжэнхань робко придвинулся к нему:

— Это же...

Чжоу Цзинь, не отрывая глаз от экрана, тихо оборвал его:

— Не спрашивай. Меньше знаешь — крепче спишь.

В профиле Чжоу Цзиня проступали безупречно точные линии, а в сосредоточенном взгляде сквозила холодная решимость. Эта собранность передалась и Лу Чжэнханю: он шумно выдохнул, приказал себе забыть про расстрел с каторгой и принялся за работу.

Сами по себе файлы были небольшими, если судить по объему. Но если выполнять весь анализ вручную, работы предстояло немало. Использовать личные терминалы и компьютеры строго запрещалось — в комнате имелись лишь самые примитивные бумажные блокноты и ручки. Все трое углубились в расчеты, и в помещении воцарилась абсолютная тишина, нарушаемая лишь шуршанием грифеля по бумаге.

Время словно замерло, пока стук в дверь не разрушил воцарившуюся безмятежность. Лу Чжэнхань отложил ручку, взглянул на двух поглощенных работой товарищей и с видом мученика поплелся открывать. За дверью стоял охранник — принес обед точно по расписанию. Не поднимая глаз, он молча выставил подносы и удалился. Чересчур суровый вид гостя заставил нервы Лу Чжэнханя, только-только начавшие расслабляться, снова натянуться струной. Он вернулся к столу, тихонько постучал по деревянной поверхности и позвал:

— Пора есть.

Тут Чжоу Цзинь с удивлением осознал, что прошло уже пять часов. Он встал, потянулся, чувствуя, как затекли мышцы шеи. Миксону пришлось не легче: старик, которому явно давно

требовалось заглянуть в капсулу регенерации, так резко повернул голову, что кости зловеще хрустнули. Чжоу Цзинь с Лу Чжэнханем испуганно уставились на него, опасаясь, что на этот раз шея так и останется свернутой.

Заметив испуганные лица студентов, Миксон пояснил:

— В прошлый раз делал генную терапию, наткнулся на скидки в одной частной клинике... Всё-таки дешевое редко бывает надежным.

Чжоу Цзинь: «.....»

Лу Чжэнхань: «.....»

И на кой чёрт этот старик вечно пытается на всем сэкономить?

Миксон уселся за стол и взял палочки:

— Ешьте давай, от того что вы на меня смотрите, сытее я не стану.

Чжоу Цзинь взглянул на часы:

— Профессор, а где мы ночуем?

Миксон огляделся, протянул ногу и пнул кнопку в углу — из стены с щелчком выдвинулась армейская раскладушка.

— Здесь.

Чжоу Цзинь посмотрел туда, потом на другой угол, где обнаружилась точно такая же кнопка. Третьей не предвиделось.

— Две кровати?

— Ну да, потеснитесь как-нибудь вдвоем.

Лу Чжэнхань бросил косой взгляд на Чжоу Цзиня. Сам-то он бета и никакой угрозы для альфа не представляет, но если кто-нибудь узнает, что он спал с Чжоу Цзинем на одной койке... По спине пробежал холодок.

— Нет уж, я лучше на полу.

Чжоу Цзинь молча укорил профессора взглядом, но тот лишь с напускным высокомерием отвернулся.

— Слушай, может, все-таки ляжем вместе?

Лу Чжэнхань яростно замахал руками:

— Нет-нет!

Боясь, что Чжоу Цзинь сочтет это за брезгливость, он тут же затараторил:

— Если кто прознает, меня ж живьем закопают.

Чжоу Цзинь вздохнул:

— Ладно. Давайте закончим поскорее, и тогда сможем отсюда уйти, правда, профессор?

Миксон кивнул:

— Шевелитесь.

Ручные расчеты продвигались куда медленнее любых автоматических систем. Лу Чжэнхань, глядя на результаты своего труда за целый день, понимал, что даже при условии идеальной безошибочности скорость у них черепашня.

— Профессор, почему мы не пользуемся анализатором данных?

Лу Чжэнхань вырос в простой семье, его родители работали старшими техниками, и в некоторых вещах он отличался удивительной беспечностью.

Чжоу Цзинь переглянулся с Миксоном и снова сдался без боя. Поразмыслив, он выдал правдоподобную ложь:

— Сириус разбомбили так сильно, что крупные вычислительные мощности еще не восстановили. Идет полным ходом реконструкция, так что пока приходится считать вручную.

Для такого простака, как Лу Чжэнхань, хитрости вроде улов Олдрича были темным лесом, а уж всунуть ему подобную басню и вовсе не составляло труда. Поразмыслив над услышанным и не найдя подвоха, парень согласно закивал с самым просветленным видом.

Чжоу Цзинь облегченно выдохнул, но тут же наткнулся на укоризненный взгляд Миксона: мол, как тебе совести хватает так нагло вешать лапшу на уши столь наивному товарищу? В голове Чжоу Цзиня пронеслись с десяток противоречивых эмоций, которые впору было озаглавить «предательство наставника».

Проведя в той камерке больше десяти дней, они наконец завершили вычисления. Перед ними лежало уравнение сверхвысокоэнергетической реакции. Чжоу Цзинь разбирался в подобных вещах безупречно: при правильной сборке именно этот отрезок формулы служил детонатором для высокоэнергетических частиц. Он потер слегка вспотевшие ладони, втайне надеясь, что Миксон потребует обработать что-нибудь еще. Однако старик забрал все листы бумаги и радостно объявил:

— Всё, мы на свободе!

Уставший Чжоу Цзинь вместе со всеми побрел к выходу. Пройдя обязательный контроль безопасности, они сели в ожидавший их армейский транспорт.

— Чжоу Цзинь!

Когда он уже собирался забраться внутрь, его окликнул командир группы военных, шагавших навстречу.

— Ого! — тихонько выдохнул позади Лу Чжэнхань. — Это же капитан Вань!

Чжоу Цзинь без особого энтузиазма остановился и повернулся к Вань Евею.

Тот с явным удивлением посмотрел на него:

— Ты какими судьбами здесь?

Чжоу Цзинь почти физически ощущал, как у него за спиной загорелись живым интересом глаза Миксона.

— Приехал с профессором поработать над проектом, — неопределенно бросил он.

Вань Евей задумчиво перевел взгляд на фигуру за его спиной:

— Проект, значит... Понятно. Возвращайся домой и как следует выспись, выглядишь измотанным.

Чжоу Цзинь поспешно нырнул в салон автомобиля.

— Эх, молодость... — донесся до него меланхолический голос Миксона.

— Профессор!

Миксон невозмутимо повернулся:

— А что я? Просто ностальгирую. Сам видишь, в мои-то годы...

— В следующий раз воспользуйтесь нормальной клиникой для активации клеток и восстановления генов, сразу почувствуете себя моложе, — с досадой посоветовал Чжоу Цзинь.

— Разорительно.

Хотя подобные процедуры стоили не так уж дорого и были по карману даже простым рабочим, не говоря уже о университетском профессоре. Помимо жалования, Миксон регулярно брал левые заказы, и всё равно оставалось загадкой, почему он так трясется над каждой монетой.

Вернувшись домой, Чжоу Цзинь с удивлением обнаружил там Чжоу Цзюэ, который решил

пожить здесь вместо того, чтобы возвращаться к себе. Последний раз они виделись на семейном совете.

— А где тетя?

— Уехала с друзьями путешествовать, вернется через пару дней, вот я и перебрался сюда на время.

Чжоу Цзюэ немного поколебался, а затем спросил:

— Чжоу Цзинь, как ты вообще?

Младший тут же понял, что брат имеет в виду его отношения с Олдричем. Он успокаивающе улыбнулся:

— Нормально. Гораздо лучше, чем можно было ожидать.

В семье Чжоу, за исключением самого Чжоу Цзиня и Чжоу Хэ, у всех были определенные проблемы с эмоциональным интеллектом. Чжоу Цзюэ долго всматривался в его лицо, но так и не смог понять, говорит ли тот правду или просто пытается себя утешить.

— Чжоу Цзинь, ты знаешь, ребята в группе говорят...

— О чем?

— Что с тобой обошлись несправедливо. Мне жаль, что я ничем не могу помочь.

Произнося эти слова, Чжоу Цзинь сохранял неизменно бесстрастное выражение лица — словно от рождения был лишен способности выражать эмоции.

У Чжоу Цзиня снова зачесались руки. Ему нестерпимо захотелось встать к плите и испечь сладостей, чтобы попотчевать ими брата. То, что Чжоу Цзюэ терпеть не может сладкое, было секретом Полишинеля, однако Чжоу Цзинь делал вид, что ни о чем не догадывается. Стоило ему заскучать или поймать капризное настроение — проверить, дрогнет ли хоть один мускул на лице брата, — как он тут же заваливал дом горами выпечки. Бедный юноша, пытаясь не расстроить Чжоу Цзиня, каждый раз мужественно давил тошноту, запихивая в себя тонны ненавистной еды, и при этом старался выглядеть абсолютно счастливым. Пожалуй, садистские наклонности Чжоу Цзиня носили врожденный характер.

К счастью, сегодня братские чувства были не настолько крепки, особенно учитывая, что Чжоу Цзюэ только что попытался взвалить на себя чужую ответственность. Чжоу Цзинь поспешил его успокоить:

— Всё правда не так плохо. К тому же, на мой взгляд, чем глупее Олдрич, тем лучше.

Чжоу Цзюэ все еще тревожился:

— Но... пусть это пока не озвучено вслух, в будущем тебе все равно придется быть с ним...

Чжоу Цзинь не мог же заявить: я его уже разок знатно провел, ему теперь и под страхом смерти со мной связываться не захочется. Подобное признание слишком сильно разрушило бы созданный образ, поэтому пришлось на ходу выдумать отговорку и поскорее сбежать в свою комнату.

Глубоко вздохнув, Чжоу Цзинь перерыл весь шкаф, нашел бумагу и ручку и полностью по памяти восстановил результаты последних дней. Это была крайне сложная реакция, и даже чисто технически он в одиночку никогда бы не раздобыл нужные материалы. Вглядываясь в расчеты снова и снова, он вдруг понял, что один из этапов вполне можно выделить в самостоятельный процесс.

Конечно, разрушительная сила окажется куда слабее исходной, но с имеющимися в наличии металлах вполне реально справиться. Такой вариант отлично подошел бы для установки на мехи класса ниже S.

Что касается материалов...

Личный терминал Чжоу Цзиня завибрировал. Стоило нажать кнопку вызова, как перед ним возник голографический образ Олдрича.

— Привет, Чжоу Цзинь!

Чья-то рука резко опустилась на голову парню, да с такой силой, что его лицо едва не вышло за пределы кадра, а чей-то строгий голос отчитывал:

— Называй его Сяо Цзинем!

Олдрич поправил ракурс камеры:

— Привет, Сяо Цзинь! Только не забудь про завтрашнее свидание.

Чжоу Цзинь: «.....»

Лицо Олдрича еще никогда не казалось ему настолько умиротворяющим. Нацепив на лицо самую сладкую улыбку, он ответил:

— Хорошо. Мы куда-то поедem?

Олдрич мог поклясться, что в этом медовом голоске отчетливо расслышав скрытую угрозу: мол, попробуй только сказать «нет», и тебе не поздоровится.

—

Старый Лорин, стоявший рядом, едва не приложил этого дурака пинком. Куда подевалось все его мастерство обольщения бета-красоток в барах?! Прояви он хоть тридцать процентов того усердия, старому больше не пришлось бы так волноваться.

Олдрич бросил косой взгляд на занесшуюся для удара ногу отца, затем перевел его на проекцию Чжоу Цзиня, улыбающегося с ножом за пазухой, и капитулировал:

— Ладно.

На следующий день Олдрич вовремя объявился под окнами дома Чжоу Цзиня и под немигающими, полными ненависти взглядами охранников и Чжоу Цзюэ затащил его на борт корабля.

— Что ты им такого наплел, что они так спокойно отпустили тебя без охраны?

Чжоу Цзинь уже снял маску благопристойности. В одной руке он держал напиток, а другой ловко орудовал на терминале:

— Сказал, что тебе кажется странным, будто на свиданиях вечно кто-то таскается следом, и я хочу попробовать пообщаться с тобой наедине.

Олдрич: «.....»

Чжоу Цзинь поднял голову и одарил его улыбкой:

— Я и сам так считаю. Стоит дать тебе шанс, проявить немного доверия.

Неудивительно, что секунду назад все провожали его взглядами, в которых читалось обвинение: надо же было так бессовестно обмануть и утащить в логово невинную овечку.

— Смотри только доставь меня обратно в целости и сохранности, не то в следующий раз на свидание придется привлекать усиленный наряд полиции.

Впрочем, попадать впросак ему было не впервой. Олдрич даже не заметил, как смирился с неизбежным. Он открыл звездную карту:

— Лебедь в созвездии Единорога, N7388, либо Муян в созвездии Большой Медведицы — куда хочешь отправиться? N7388 неплох, оттуда отлично видна туманность Розочка.

— Зачем нам тащиться в такие дали?

— ...Разве ты сам не говорил, что хочешь погулять? В туристическом буклете, который дал отец, у этих трех планет самый высокий рейтинг.

Чжоу Цзинь со вздохом посмотрел на него:

— Обязательно ради отдыха плестись в туристические зоны? Как это примитивно.

Он сделал глоток сока, подошел ближе и ткнул пальцем в экран:

— Сюда.

Оглядев название, Олдрич понял, что тонкий палец Чжоу Цзиня указывает на планету Пси-9433 в созвездии Единорога, более известную как Черный Рог — крупнейший черный рынок во всей галактике.

Дурное предчувствие накрыло его с головой:

— Ты вообще соображаешь, куда мы собрались?

— Прекрасно соображаю, — невинно хлопая глазами, ответил Чжоу Цзинь.

— И что тебе там понадобилось? — слабым голосом выдавил Олдрич.

— Кое-что прикупить.

21. Глава 21

— Кое-что прикупить.

— Прикупить? Что именно?

Чжоу Цзинь загадочно улыбнулся:

— На месте узнаешь.

У Олдрича в голове словно взорвалась бомба:

— Да ты хоть понимаешь, насколько там всё запущено и опасно?!

<http://bllate.org/book/19101/1876104>